

Пути русской государственности

Небывалая катастрофа выбросила нас на чужую землю. Уже около 20 лет и днем, и ночью наш ум гложет одна мысль, почему, вследствие каких причин произошло наше несчастье? Решение этого вопроса крайне важно, так как, найдя причины происшедшего, можно набрать правильный путь для достижения наших национальных целей.

Наши эмигрантские сочинения, статьи, воспоминания и пр. постоянно вертятся вокруг большой темы с той особенностью, что авторы очень часто принимают поводы за причины. Пишущие, в большинстве случаев, исходят из критики недавнего прошлого, роются в нем, ища и указывая на причины, заключающиеся в недостатках нашего государственного устройства, образования, бюрократии, духовенства и пр. Вся эта критика, во многих случаях правильная и меткая, с которой нельзя не соглашаться, не только бесплодна, но и глубоко для нас разрушительна, так как ищет причин там, где их нет, и отводит наше напряженное внимание в сторону от истины.

О каких недостатках может идти речь?! Мы живем столько лет на чужбине, разбросанные по всем странам мира. Наблюдаем, сравниваем окружающие нас порядки с нашими русскими и должны признать, что у нас бюрократия, суд, образование и пр. стояли на недостижимой высоте, так как главная цель нашего правительства, все его заботы были направлены к тому, как бы улучшить жизнь своих граждан.

Однако, мы же не козлики, которых в сказке съели дикие волки. Если все было так хорошо, почему же произошла революция? Почему все, что мы строили, было сметено и уничтожено, а мы сами очутились у разбитого корыта? За границей, где столько недостатков в управлении, о которых мы никогда, у себя на родине, и представления не имели, где земельный вопрос стоит так остро, — государственный строй не сделался жертвой коммунистической революции. Как мы видим, народ здесь мирится со всеми недочетами управления.

Почему мы, молодежь 1905 г. и последующих довоенных годов, шли за революцию? Слушали всех, кто только призывал нас к свержению и разрушению нашего собственного государства? Почему мы шли за этими призывами и рубили сук, на котором сидели? Мучительные вопросы! Я не претендую дать исчерпывающий ответ. Моя цель будет достигнута, если удастся затронуть внимание кого-нибудь, кто хочет и умеет национально мыслить, так как только стремление к национальному политическому мышлению может служить оправданием существования нашей эмиграции.

Понятие о государстве складывается из трех элементов: общественного (власть), демографического (народ) и пространственного (территория).

Народ, населяющий определенную территорию и управляемый одной властью, составляет государство. Это понятие о государстве, которому пас учили до войны, особенно подходило к нашей России, одной из характерных черт которой было отсутствие господствующей национальности.

В никогда не прекращающейся борьбе за жизнь каждый из вышеперечисленных трех элементов приобретает свое особое значение, и от правильной координации их зависит исход этой борьбы для данного государства, т. е. место того или иного народа под солнцем. Основной закон народного развития — закон постоянного роста. Всякая задержка в нем вызывает регрессию данного народа, уход с жизненной арены и бесславную смерть. Рост же народа — его будущее. Государство, которое не провидит своего будущего на много лет вперед, а живет только заботой о настоящем дне, осуждено на гибель или на революцию. Следовательно, у всякого государства, считающего себя «великим», должна быть и великая цель: вести борьбу за жизнь так, чтобы обеспечить свой рост в лице будущих поколений, чтобы подготовить идущим за нами наиболее благоприятные позиции для успешного и победоносного продолжения никогда не прекращающейся борьбы. Для достижения этой великой народной цели необходимо особое искусство, высшая стратегия — подитика.

В этой борьбе, как говорит наш русский оригинальный мыслитель и националист А. Вацлав, «народ представляет собою армию, в которой каждый человек борется по собственной стратегии и тактике. Но правительство, как главнокомандующий своего народа, обязано:

1) внимательно следить за тем, в какую сторону направляется народная предприимчивость; 2) всесторонне и хорошо изучив театр борьбы, безошибочно определять, какое направление наиболее выгодно для интересов всего государства и 3) с помощью находящихся в его распоряжении средств уметь устранять встречаемые народом на его пути препятствия».

Если мы согласимся, что политика есть не что иное, как искусство борьбы народа за жизнь, что подготовка позиций для идущих за нами поколений должна быть той великой целью, которую ставит жизнь для всякой великой нации, что этой цели должны быть подчинены все другие цели народного быта и существования, и если мы, именно в этом аспекте постараемся объективно проследить действия нашего «главнокомандующего», мы увидим, что за последние 150 лет на жизненном фронте были совершаемы ошибки за ошибкой, одна грубее и фатальнее другой.

Творческий порыв наших правительств исчерпывался повседневностью жизни, и в конечном счете все необыкновенные заботы его об устройстве жизни, «о благоденственном и мирном житии» населения, образцовые законы и государственные учреждения, создание высоко-культурного слоя — «русской интеллигенции», применение достижений науки, высокая социальная справедливость — не спасли нас от разгрома собственным народом и мук изгнания. Революции срываются, как вихри, Циклоны уничтожающими бурями врываются в разреженные воздушные области.

Если великая цель поставлена ясно перед народом, если ее пути определены правильно, народ пойдет на всякие жертвы и лишения, примирится с недостатками управления. Нам, национальному элементу, простятся все ошибки повседневного жития, но не простятся, как не прощается хула на Са. Духа, ошибки водительства к достижению великой цели будущего.

Если мы это поймем, будущее за нами.

Постараемся вспомнить нашу молодость. На наши плечи пала вся ответственность, вся тяжесть прошедшего. Оставим в стороне «генетика» марксизма и прочих социализмов, которые в то незабвенное время нас окружали. Мы, «молодежь в прошлом», шли за революцию не потому, что были «социалистами, марксистами». Их было до смешного мало. Мы искали опасности от избытка энергии, так как в нашем государстве не снята идея великой народной цели. Единичные личности ощущали ее, но масса молодежи лишь чувствовала нестроение от отсутствия чего-то важного, что поважнее «благочестивого и мирного жития». Она уходила, сворачивала в сторону от государственных путей. Окружающая же обстановка с ее тлетворным влиянием разложителей русского государства, погружала молодежь в такую гнилую хлибкость, что захлестывалась и сама великая государственная цель, и ведущие к ней пути, указанные нам самим Богом и живущие в подсознании народа.

Еще на школьной скамье мы слышали о значении морских путей для жизни государства. История дает нам примеры упадка могущества и даже исчезновения государств вследствие перемещения морских артерий. В настоящее время мы уже давно вошли в период перемещения центра мира от Атлантического океана к необъятным пространствам Тихого океана и его берегам.

В этом перемещении заключается смысл и значение будущего устройства народов, их существование под солнцем.

В № 13 левого журнала «Новый Град» г. Раппопорт утверждает, что судьба нашей империи решится в Киеве, т. е. все зависит от того, отложится ли от России Малороссия. Это — не верно. Не в Киеве решится судьба Русской Империи, а в Сибири, на Дальнем Востоке, на берегах Тихого океана.

Малороссия, если желаете, назовите ее Украиной, — лишь подробность, которая, возможно, доставит мелкие неприятности общей родине, и то по вине своей полунинтеллигентки (підпанки), неспособной или не желающей провидеть великие цели народа. По глупости или из личных видов и на деньги враждебных нам иностранцев, украинские полунинтеллигенты стараются убедить свой народ в необходимости подписать себе смертный приговор, отказавшись за себя и детей своих от права на жизнь, т. е. от права расселения и хозяйничанья на величайшей территории мира.

В моменты, когда наша великая империя переживала страшное заболевание, когда центробежные силы действовали, не встречая сопротивления, опытный отделенный, проделанный «підпанками», был осужден народом, бесславно провалился, и всякий подобный опыт в будущем осужден на неудачу, так как народная общность определяется не только языком и обычаями, а единством происхождения, общностью исторической судьбы, и, главным образом, запасами территории и психологическим сознанием общности государства над ними.

Достаточно только взглянуть на генеральную карту Российской Империи, чтобы увидеть, насколько пространственное отношение собственно Малороссии ничтожно по отношению ко всей территории России. И вот в эти тесные границы «підпанки» желают запереть свой народ.

Человечество в своих пульсациях переживало восточные и западные периоды. Центральный момент этих пульсаций заключался в освоении территорий и в борьбе за них. Увеличение народонаселения выбрасывало человеческие массы на азиатского марафонца на запад в Европу, так как освоение необъятных и различных по условиям жизни азиатских пространств человечеству того времени было не по плечу. Борьба народов совершалась в экспансивном порядке. В этой борьбе Восток, наделенный всеми дарами мира, то побеждал Запад, то делался добычей своего противника. Стремление к овладению плохо охранявшимися жизненными благами Востока никогда не ослабевало у западных народов, которые, идя на Запад, в конце концов подошли к берегам Азии, своей колыбели, закончив логический круг, определенный самой формой земли. Какова роль русского народа в этом цикле?

История образования Российской Империи всем своим ходом указывает нам на существование в русском народе непреодолимого стремления на восток, к берегам Тихого океана. За несколько столетий до нашего времени русский народ решил величайший жизненный вопрос о гегемонии будущего. Он понял безошибочным инстинктом, что только те народы, которые успеют во-время придти к берегам великого неизвестного Тихого океана, захватить эти берега и удержаться на них, сделаются владыками мира и сохранят за своим потомством достойное место под солнцем.

Непреодолимый барьер Западной Европы преграждал русскому народу западные пути к Востоку. Этот барьер заставил его обернуться и ринуться северными пустынями в восточную неизвестность. В нашем государственном существовании действовали две силы: 1) предприимчивость народа, тянувшегося на восток с уклоном на юг и самотеком ставшего твердой ногой на берега Тихого океана еще тогда, когда западные народы считали тихоокеанские берега С. Америки неизвестным и фантастическим материком «Гамаландом», и 2) предприимчивость правительства, тянувшего народ к западу, т. е. в стан наших врагов, из которых самыми страшными и беспощадными являются англо-саксы, отнявшие у русского народа его жемчужину будущего — тихоокеанские владения в С. Америке. Так европейская тень заслонила, затемнила в глазах наших водителей шедшие великой народной цели; пути народа и его вожаков разошлись. В этом и заключается драма нашей истории.

Пока русское правительство занималось наборами рекрутов, чтобы орошать русской кровью чужие нам поля (Аустерлиц, Фридаанд и пр. — им же несть числа), разведчики нашего народа по своей инициативе и без всякой помощи правительства, по примеру Ермака Тимофеевича, завоевали для России берег Тихого океана, — не только Азии, но и С. Америки, расширив границы нашей империи до С.-Франциско.

Наш народ завоевал для своего потомства необъятные пространства, хранящие в себе неслыханные богатства, которые могут прокормить много миллионов людей. Сибирь наука называет «осью мира», и русский народ — господин над ней. Какие головокружительные перспективы представляются для нашего народа и, через его посредство, для всего славянского племени, собственное размножение которого принудит его вспомнить о славянской солидарности и просит великого русского гегемона о приюте для славянских масс и об избавлении их от роли навоза для англо-саксов, германцев, латинян.

Нужно признать, что до самого последнего времени перед войной пра-

ительство не понимало всего значения направления нашей народной предприимчивости. Я думаю, что сокровенные причины нашей революции надо искать еще в Нерчинском договоре с Китаем в 1689 г., который надолго поставил предел энергии нашего молодого народа в его стремлении на юг, к теплему морю. А. Вандам нам рассказывает, как Григорий Иванович Шелехов, простой русский промышленник, умерший в Иркутске в 1795 году, начертал и частью выполнил план русской борьбы за мировые пути будущего. Его план заканчивался устройством на Гавайских островах станций русского флота, долженствовавшего сделаться первым на Тихом океане. Дело Шелехова на Дальнем Востоке продолжал другой великий русский национальный герой, Александр Андреевич Баранов, друг покойного Шелехова. Он заложил столицу Русской Америки — Ново-Архангельск, сделавшийся первым портом на Тихом океане. Этот гениальный человек держал на почтительном расстоянии алчных англо-саксов. Баранов превратил северную половину Тихого океана в «русское озеро», по другой стороне которого он завоевал для нас целую империю, равную половине Европейской России, начинавшую заселяться русскими и обеспеченную Барановым укреплениями, арсеналами и мастерскими, как долго еще не была обеспечена Сибирь.

Увы, в 1818 г. правительство отозвало Баранова из нашей американской империи без объяснения причин, и он вскоре умер от горя. Наша верхушка не понимала всего значения для государства новых владений, и с уходом Баранова кончился героический период русской деятельности на Тихом океане. Русские, выдвинувшиеся за море со смелостью, с какой выдвигались в свое время голландцы, испанцы и французы, подобно им же должны были отступить перед англо-саксами. 16 февраля 1825 г. — незабвенная дата русского народного траура. В этот день Россия подписала договор с Англией и С. А. Штатами о переносе русской границы до 142 град. Гринвичской долготы. Северная половина уступленного нами пространства была отдана Англией Гудзонбайской Компании, а из южной была образована Британская Колумбия. Наши же земли, отданные С. А. Штатам, составили богатейшие северо-западные штаты: Вашингтон и Орегон. У нас же осталась только Аляска, уступленная потом за 7½ милл. долларов Штатам и давшая им 1.200 миллионов долларов.

Менделеев давно уже указал на смещение центра России к востоку. Большевики его еще больше сдвинули в этом направлении, образовав Урало-Кузнецкий комбинат. Но уже с давних пор в нашем обществе было немало людей, осознавших нашу великую цель.

Полевой в «Северной Пчеле» написал статью, в которой, перечисляя все приобретения и потери России в царствование Дома Романовых, высказал мысль, что одной из самых тяжких по своим последствиям потерь была потеря нами Амура. Статья эта обратила внимание Имп. Николая I, и Его Величество, несмотря на все опасения министра иностранных дел графа Нессельроде (не-русский) о возможности осложнений с англичанами, приказал снарядить корвет «Мекелай» и отправить его с двумя другими судами под начальством Путятина в Китай, Японию и для осмотра лимана и устья Амура, считавшихся недоступными с моря. Нессельроде добился отмены экспедиции, и вместо нее был послан крохотный бриг «Константин» под командой поручика Гаврилова. Хотя последний и доносил, что условия, в которые он был поставлен, не дали ему возможности выполнить возложен-

ную на него задачу, несмотря на это, Нессельроде доложил Государю, что приказание Его Величества исполнено в точности и что исследования поручика Гаврилова еще раз доказали, что Сахалин — полуостров, а Амур с моря недоступен и река эта не имеет для России никакого значения *).

Со времен Муравьева обсуждался вопрос о постройке железного пути через Сибирь. Проект этот был осуществлен Витте. В царствование Императора Николая II Россия вышла к теплему морю и укрепилась в Порт-Артуре. Но все же правительство плохо отдавало себе отчет в значении своих действий. В противном случае оно построило бы сибирскую магистраль на иных основаниях, имея в виду мощного и беспощадного врага, которого тонкая ниточка построенного нами пути только раздражала.

Если бы правительство понимало всю важность совершавшегося, оно укрепило бы Порт-Артур и весь Дальний Восток так, что японцы, даже в союзе с англо-саксами, разбили бы себе голову и надолго потеряли бы охоту двигаться в западном направлении.

Если бы правительство и интеллигенция отдавали себе ясный отчет о задачах водительства и о направлении народной предприимчивости, война с Японией не была бы так бесславно и преждевременно прекращена. В результате, при любезном содействии и посредничестве англо-саксов Европы и Америки, натравивших на нас Японию, мы потеряли в Азии выход к теплему морю и, в придачу, половину Сахалина, неизмеримые богатства которого нам даже не были известны.

В этом неправильном понимании нашим «главнокомандующими» значения борьбы за Восток, за его освоение и продвижение к югу, к теплым морям, выходящим на мировые пути, кроются сокровенные причины нашей революции. Иллюзии гибнут, факты остаются и притом такие, от удара которых сметаются сословия, классы, государства и даже целые цивилизации. Впрочем, иллюзии тоже имеют свою благостовенную роль в истории, если способствуют подготовке народа к решительному моменту борьбы за жизнь, за судьбу будущих поколений, за необъятной мировой арене, к тому сражению, которое во все исторические эпохи ставит роковой вопрос, кому из народов быть или не быть.

Горе нам, русским, если мы потеряем наше место в Сибири, на Дальнем Востоке, как потеряли наши владения в С. Америке.

Я не обвиняю никого. Да и кого обвинять, если все виноваты? Вспомним, что большевики пришли в смутное время тяжелых испытаний, породивших у народа полное отчаяние в себе и в своих водителях. Ловкие обманщики и природные паразиты, большевики захватили власть над несчастным народом обещанием показать ему и достигнуть великой цели, чего бы это ни стоило. Они призвали народ на крестный путь неслыханных страданий и лишений, и народ наш двинулся этим путем, влагая национальное содержание в интернациональные замыслы своих водителей. Мы присутствуем при необыкновенном маскараде, перед картиной грандиозного взаимного обмана: большевики стараются затемнить национальное сознание народа грандиозными перспективами для народной предприимчивости и в то же время ловким приемом перевести ее на свои пути для укрепления

*) Невельского, который по своей инициативе исследовал устья Амура и доказал, что эта река свободно ведет в Охотское и Японское моря и что Сахалин есть остров, чуть не разжаловали в солдаты.

Интернационала. Народ же использует необыкновенную энергию большевиков, стараясь перевести ее на свой национальный путь к будущему.

Нужно всегда помнить, что, превратив русский народ в орудие своих экспериментов, большевики согрешили против нашей русской великой цели и наткнулись на упорное национальное сопротивление, которое должно достигнуть высшей своей точки в часы близких испытаний, перед которыми стоит весь мир.

Их высшая стратегия — политика, заключает в себе ошибку, — обстоятельство, бывшее причиной нашего собственного разгрома, с той разницей, что, если мы прозреем, мы можем исправить нашу ошибку, а для большевиков их ошибка непоправима, так как, поправив ее, они перестанут быть большевиками, разрушителями русского великодержавия.

Человеческие законы одинаковы для всех. Наш народ после революции значительно вырос, развиваясь в тяжелых испытаниях, закалился.

Жизнь выбила его из спокойной, тихой заводи благоденствующего и мирного жития и бросила на простор бурного океана. Наш народ нуждается в национальных водителях и услышит наш призыв, если нас и его будут объединять одинаковые великие цели, если мы прозреем. Будем готовы.

20. VI. 39. София.

Д-р М. Бредихин.

Библиография

Д. М. ОДИНЕЦ. «Возникновение государственного строя у восточных славян». 1935. Париж.

Книга проф. Д. М. Одицеа в среде читателей - любителей отечественной истории была встречена с вполне заслуженным интересом. Нового — что было бы неизвестно раньше — в ней, конечно, ничего нет, как об этом уведомляет и сам автор: «Новость в данном случае заключается главным образом в том, что вопрос, который до сих пор в отношении дономанской эпохи затрагивался обычно мимоходом... здесь поставлен в самом центре исследования и к решению его привлечен не отрывочный, а более или менее систематизированный материал».

В условиях библиографической заметки дать даже относительно достаточную оценку труда Д. М. Оди-

ца невозможно, хотя бы потому, что автор для разрешения центральной проблемы привлекает целый ряд вопросов весьма сложных, а по существу своему еще далеко не выясненных в исторической литературе. Скудость сведений о дономанской эпохе бытования восточных славян не позволяла ученым исследователям приходиться к окончательным выводам, т. е. установлению исторического факта, а потому дело ограничивалось обычно построением ряда наукообразных гипотез. Д. М. Одицеа, разрешая поставленную в центре своего труда проблему, далеко не всегда выдерживает строгое различие между историческим фактом и научной гипотезой. Конечно, заманчивость последней, при отсутствии исторического факта, иногда влечет и приводит ее к сближению с самым фактом, — что и бывает нередко в